

А. С. Будилович

**Начертание
церковнославянской
грамматики, применительно
к общей теории русского и
других родственных языков**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
Б90

Б90 **Будилович А.С.**
Начертание церковнославянской грамматики, применительно к общей теории русского и других родственных языков / А. С. Будилович – М.: Книга по Требованию, 2013. – 370 с.

ISBN 978-5-518-06085-2

ISBN 978-5-518-06085-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

*Грамматическое изученіе церковнославянскаго языка началось очень рано, чуть ли не съ самаго основанія въ 9-омъ вѣкѣ славянской письменности; но въ теченіе многихъ вѣковъ оно преслѣдовало чисто практическую цѣль: научить правильному пониманію и употребленію священнаго органа богослуженія и духовной литературы древнихъ Славянъ. Такой практическій характеръ имѣли еще виленскія грамматики Зизанія (1596 г.) и Смотрицкаго (1619 г.) и всѣ послѣдовавшія, вплоть до *Institutiones linguae slavicae dialecti veteris* (1822 г.) Добровскаго. Въ этомъ монументальномъ сочиненіи впервые сдѣлана была попытка показать на ц. слав. матеріалѣ образцы грамматическаго анализа и синтеза славянской рѣчи вообще и такимъ образомъ выработать теоретическую основу для изученія строя и отправленій всѣхъ живыхъ славянскихъ нарѣчій.*

Съ тѣхъ поръ практическій характеръ ц. слав. грамматики все болѣе и болѣе ослабѣваетъ, вслѣдствіе постепеннаго ограниченія области литературнаго примѣненія ц. слав. языка и вытѣсненія его живыми говорами; возрастаетъ же въ замѣнъ того теоретическій интересъ къ изученію этого славянскаго санскрита, благодаря какъ общимъ успѣхамъ языковѣднн, такъ и введенію историко-сравнительнаго направленія въ славянскую филологію.

Не мало благоприятствовалъ тому и самый характеръ ц. слав. языка, какъ языка полумертвѣаго, но вмѣстѣ легко доступнаго и мысли, и чувству современныхъ Славянъ: первое обстоятельство облекало въ немъ задачу анатомическаго спѣченія рѣчи на ея звуковыя, этимологическіе и синтаксическіе элементы; второе же дѣлало этотъ языкъ чрезвычайно пригоднымъ для наблюдений надъ внутренними функціями тѣхъ элементовъ и ихъ сочетаній. Эта двойная задача еще болѣе упрощается древнимъ видомъ, прозрачнымъ составомъ, сомкнутымъ строемъ и достаточной научной разработкой ц. слав. языка.

Въ самомъ дѣлѣ, ц. слав. грамматика содѣлала громадныя успѣхи въ послѣдніе 50 — 60 лѣтъ и въ настоящее время является строгой опытной наукой, обладающей богатымъ и просвѣданнымъ матеріаломъ, надежными методами, правильной системой и цѣлымъ рядомъ обобщеній, важныхъ не только въ языковѣдствѣ, но и въ этнологическомъ и культурно-историческомъ отношеніяхъ.

Вотъ почему ученое и учебное значеніе ц. слав. грамматики не только не ослабло, но еще расширилось и упрочилось въ послѣдніи десятилѣтія.

Но для того, чтобы высшая и даже средняя наша школа могла дѣйствительно воспользоваться преимуществами, представляемыми ц. слав. языкомъ, необходимо сочиненіе, въ которомъ на его матеріалѣ была бы сжато обработана общія теорія славянскаго языка. Къ сожалѣнію, подобнаго сочиненія нѣтъ еще ни на русскомъ, ни на иностранныхъ языкахъ.

Для восполненія этого пробѣла въ славянской филологической литературѣ составлено авторомъ предлагаемое „Начертаніе церковнославянской грамматики.“ Въ небольшомъ сравнительно объемѣ въ немъ сгруппированы важнѣйшія данныя

о ц. слав. языкѣ, добытыя доступными автору спеціальными изслѣдованіями въ этой области.

Система изложенія принята синтетическая, представляющая постепенное восхожденіе отъ простаго къ сложному, отъ элементовъ языка къ ихъ сочетаніямъ, отъ звуковъ къ словамъ и предложеніямъ, отъ строенія къ отпращиваніямъ. Каждая по возможности шестерня, каждая пружина язычнаго механизма или—если угодно—организма разсмотрѣна тутъ въ отдѣльности и въ сочетаніяхъ, съ приблизительнымъ опредѣленіемъ элементарныхъ и комбинированныхъ функций тѣхъ колесъ и пружинъ.

Чтобы рельефнѣе выставить на видъ особенности ц. слав. языка, въ необходимыхъ случаяхъ приводятся параллели изъ другихъ родственныхъ и неродственныхъ языковъ, насколько они могутъ быть доступны безъ спеціальнаго изученія.

Взгляды на языкъ, какъ на дѣятельность, а не готовый и неизмѣнный продуктъ, какъ на ἐνεργεῖαν, а не ἔργον, опредѣлили необходимость внимательно слѣдить по историческимъ памятникамъ за постепеннымъ измѣненіемъ внѣшняго строя и системы значеній славянскаго языка, съ цѣлью обозначить хоть въ общихъ чертахъ послѣдовательность и относительный возрастъ язычныхъ наслоеній, а чрезъ то—общую покатость развитія этого языка. При этомъ часто приходилось забывать въ область языка русскаго, чтобы яснѣе разглядѣть и рѣзче выставить цѣли и итоги развитія ц. слав. языка въ ходѣ времени.

Кое гдѣ сдѣланы попытки объяснить язычныя явленія изъ одиночнаго или совокупнаго дѣйствія факторовъ физическихъ и психическихъ.

Стремленіе дать грамматическому матеріалу симметрическое расположеніе и естественную систему привело ав-

тора кь видоизмѣненію традиціоннаго взгляда на отношеніе этимологій кь синтаксису. Тѣмъ изъ читателей, которые привыкли относить семазіологію ко второму, а не кь первой, и не желаютъ разубѣдиться въ такомъ взглядѣ, можно присовѣтовать начинать синтаксисъ съ 206-ой страницы: черезъ то расположеніе грамматическаго матеріала ни мало не измѣнится, а измѣнится лишь уголъ зрѣнія на двѣ смежныхъ области грамматики.

Желая достичь возможной ясности изложенія, авторъ не боялся прибѣгать кь нагляднымъ сравненіямъ, даже графическому изображенію разныхъ язычныхъ отношеній.

Не всѣ намѣченные въ общей системѣ грамматическія рубрики удалось заполнить подходящимъ содержаніемъ; многія пришлось оставить пока блѣдыми, особенно въ семазіологій и синтаксисѣ, предоставивъ ихъ пополненіе дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ.

Задавшись такими цѣлями и руководясь этими взглядами, авторъ долженъ былъ пренебречь всѣми тѣми сторонами изложенія, которыя отвлекали бы въ другую сторону вниманіе его и читателя. Вотъ почему онъ отказался отъ первоначальнаго желанія сопровождать каждый параграфъ книги указаніемъ источниковъ и пособій для его подробнаго изученія. Свѣдущій читатель узнаетъ и безъ цитатъ, что заимствовано авторомъ изъ Востокова, Миклошича, Потебни и другихъ славистовъ; профанъ же легко можетъ оріентироваться по каждому грамматическому вопросу, взявъ въ руки новѣйшія библиографическія работы профф. Водуэна де Куртене ¹⁾, Котляревскаго ²⁾ и Кочубинскаго ³⁾. Излишнимъ признано и выдѣ-

¹⁾ Подробная программа лекцій въ 1877—78 г. Казань 1881.

²⁾ Библиологическій опытъ о древней русской письменности. Воронежъ. 1881.

³⁾ Итоги славянской и русской филологіи. Одесса. 1882.

леніе изъ общаго научнаго фонда собственныхъ—довольно скромныхъ впрочемъ—вкладовъ автора. Анонимный характеръ изложенія можетъ принести ту пользу, что оставитъ мысль читателя—особенно юнаго—свободною отъ инета научныхъ авторитетовъ. Конечно, автору было бы безопаснѣе раздѣлитъ иной разъ свою единоличную отвѣтственность съ другими; но въ сочиненіяхъ подобнаго характера было бы трусостію скрываться за чужія имена. отъ стрѣлы хотя бы самой неумолимой и притязательной критики.

Не найдетъ читатель въ „Начертаніи“ и указанія источниковъ, откуда почерпнуты приводимые ц. слав. и другія слова и выраженія: они вѣдь въ большинствѣ случаевъ общеизвѣстны и встрѣчаются въ любомъ ц. слав. памятникѣ, а потому и не представлялось надобности документировать ихъ цитатами. Можно впрочемъ заявить здѣсь, что значительная часть примѣровъ заимствована авторомъ изъ грамматическихъ сочиненій Востокова ¹⁾, Миклошича ²⁾, Буслаева ³⁾ и Потебни ⁴⁾; другіе взяты изъ Савиной книги ⁵⁾; кое что цитовано и по памяти. Во всѣхъ трехъ случаяхъ тексты воспроизводятся не буква въ букву, а въ томъ орфографическомъ видѣ, который представляется нормальнымъ для кирилловскаго періода ц. слав. письменности. Подобный приѣмъ не годится, конечно, для палеографическихъ изданій и даже спеціальныхъ грамматическихъ сочиненій; но въ предлагаемомъ трудѣ излишнимъ казалось непрерывно отвлекать внима-

¹⁾ Грамматика ц. слав. языка. СПб. 1863.

²⁾ *Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen* I², II, III², IV. Wien. 1852 г. Ею же: *Altslovenische Formenlehre in Paradigmen*. Wien. 1874.

³⁾ *Историческая грамматика русскаго языка*, I, II. Москва. 1858 (4-е изд. 1875 г.).

⁴⁾ Изъ записокъ по русской грамматикѣ. I. II. Воронежъ и Харьковъ. 1874.

⁵⁾ Срезневскій. Древніе славянскіе памятники юсоваго письма. СПб. 1868.

ніе отъ прямого предмета рѣчи разными описками и ошибками переводчиковъ или переписчиковъ. По мѣстамъ читатель встрѣтитъ и въ „Начертаніи“ непослѣдовательное написаніе сходныхъ словъ или формъ: въ этомъ невольнo отразилось колебаніе самыхъ источниковъ ц. слав. грамматики.

Но и взгляды автора кое въ чемъ мѣнялись по мѣрѣ обработки сочиненія: напечатанное позже да будетъ въ такихъ случаяхъ поправкою для предыдущаго!

Для болѣе легкаго отличенія словъ и текстовъ ц. слав. и древнерусскихъ отъ позднѣйшихъ и современныхъ, первые набраны остромировскимъ шрифтомъ.

Въ заключеніе автора заявляетъ, что „Начертаніе“ предназначается не столько для ученыхъ, сколько для учащихся и учащихся, и еи.мущественно же для студентовъ-филологовъ.

Если впрочемъ предлагаемое сочиненіе и не выполнитъ роли, намѣченной для него въ предыдущихъ строкахъ, а вызоветъ лишь строгую и даже разрушительную критику того грамматическаго метода, системы и началъ, которыя въ немъ развиты; то и въ такомъ случаѣ оно будетъ, вѣроятно, не бесполезно для дальнѣйшей разработки теоріи славянскаго языка вообще, а церковнаго въ частности.

22 октября 1882 года. Варшава.

А. Будиловичъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ (1—13).

- § 1. *Арійская семья языковъ* 1—3.
- § 2. *Славянская семья языковъ* 3—7.
- § 3. *Церковнославянскій языкъ* 7—11.
- § 4. *Система церковнославянской грамматики* 11—13.

ЧАСТЬ I. УЧЕНІЕ О ЗВУКАХЪ ИЛИ ФОНОЛОГІЯ (14—119).

Предварительныя замѣчанія.

- § 5. *О природѣ звуковъ человеческого языка* 14—51:
физическія условія образованія звуковъ (14—15); анатомія и фیزیологія голоса (14—20); условія образованія гласныхъ чистыхъ (20—22), смѣшанныхъ (23), глухихъ (23) и носовыхъ (23); графическое изображеніе системы основныхъ гласныхъ (24); переходъ отъ гласныхъ къ согласнымъ (24—25); согласные тѣснинные (26—28) и смычные (28—30), звонкіе и глухіе (30—32), плавные (32—35) и полусогласные (35); классификація основныхъ согласныхъ (35—37); согласные твердые и мягкіе (37—39); гласные ударенные (39—40), протяженные (40) и дифтонги (40—42); согласные протяженные (42); согл. дифтонги (43—44); согл. постглотованные (44); согл. фонемы (44—45); группы согласныхъ (45—46); слоги (46—47); слова (47); уподобленіе и расподобленіе смежныхъ звуковъ (47—48); звуковыя опущенія (48) и вставки (48—49); звукозамѣненія діалектическія и историческія (49—50); зв. обусловленные психическими причинами (50—51).

Глава I-ая. Ученіе о буквахъ или графика (52—59).

- § 6. *Виды письма* 52—59:
кириллица и глаголица (53—56); палеографическія примѣты рукописей (56—57); способъ счисленія (57—59); основы правописанія (59).

Глава 2-ая. Ученіе о звукахъ или фонетика (60—119).

- § 7. *Система гласныхъ* 60—93:
звуковое значеніе ц. слав. буквъ: гласныхъ чистыхъ (61—62), глухихъ (62—63), смѣшанныхъ (63—64), носовыхъ (64—66) и йотованныхъ (66); отношеніе ц. слав. гласныхъ къ индоарійскимъ (67); ихъ

процентныя отношенія (67—68); чередованія близкихъ по выговору гласныхъ (68.; чередованія диалектическихъ (68—70); чередованія гласныхъ въ началѣ, срединѣ и концѣ слоговъ и словъ (70—71); чередованія гласныхъ, обусловленныя вліяніемъ смежныхъ звуковъ: уподобленіе (71—73), расподбленіе (73), замѣнительное усиленіе (74—75) и подъемное движеніе гласныхъ (76—84); метрическія (84—87) и тоническія видоизмѣненія гласныхъ (87—90); звукоизмѣненія отъ дѣйствія психическихъ факторовъ (90—93); общее направленіе славянскаго вокализма (92—93).

§ 8. Система согласныхъ 94—117:

звуковое значеніе ц. слав. согласныхъ буквъ (96—97); процентныя отношенія согласныхъ (97); согласные первичные, вторичные и третичные (98—100); чередованія согласныхъ, обусловленныя: родствомъ звуковъ (101—102), диалектическимъ перерожденіемъ (102—104), расположеніемъ въ слогахъ и словахъ (104—106), взаимодѣйствіемъ смежныхъ гласныхъ (106—110) и согласныхъ (110—116) и причинами психическими (116); процентныя отношенія ц. слав. гласныхъ и согласныхъ (116—117).

§ 9. О значеніи звуковъ 117—119:

значеніе звуковъ вообще (117—118); ихъ значеніе въ междометныхъ фонемахъ (118—119).

ЧАСТЬ II. УЧЕНІЕ О СЛОВАХЪ ИЛИ ЭТИМОЛОГІЯ (120—288).

Глава 3-ья. Ученіе о строеніи словъ или морфологія (120—205).

§ 10. Предварительныя замѣчанія 120—126:

корни (120—122) и аффиксы (122—123); основы и слова (124); морфемы простыя, составныя и сложныя (124); морфологическая абсорпція (125); явленія сомкнутаго и развернутаго строя (126); задача морфологіи (127).

§ 11. Строеніе корней 127—130:

типы ц. слав. корней (128); корни первичные и вторичные (128—129); корни двусложные и безсложные (129).

§ 12. Перегласовка корней 130—131:

ринесавція корня (130); подъемное движеніе корневого гласнаго (130—131).

§ 13. Строеніе префиксовъ 131—133:

удвоеніе корня (131); префиксация предложная (132) и нарѣчная (132); композиція именная и глагольная (133).

§ 14. Строеніе суффиксовъ 133—140:

суффиксы именныя: гласные и согласные (134—135), первичные, вторичные и третичные (135—137); суф. иноязычныя (138); звукоизмѣненія въ суффиксахъ (138—139); суффиксы глагольныя (139—140).

§ 15. *Строение флексій* 140—144:

флексіи изъ гласныхъ и согласныхъ (140), раздѣльныя и сращенныя (141); отношеніе къ иноарійскимъ флексіямъ (142—143).

§ 16. *Строение основъ* 144—152:

основы односложныя и многосложныя (144), открытыя и закрытыя (144—145); классификація именныхъ основъ (145—146); основы мѣстоименныя (147—148) и сложныя (148—149); глагольныя основы первыя и вторыя (149); классификація глагольныхъ основъ (150—151); основы частичныя (151—152).

§ 17. *Строение словъ* 152—154:

условное значеніе термина „слово“ (152—153); дѣленіе словъ на три группы (153—154).

§ 18. *Система склоненій* 154—173:

классификація склоненій вообще (154), а именныхъ въ частности (155); образцы перваго (155—157), втораго (158—159), третьяго (159) и четвертаго (160—161) именныхъ склоненій; отступленія отъ нормъ именныхъ склоненій по причинамъ звуковымъ (162—164) и психическимъ (164—165); классификація склоненій мѣстоименныхъ (165); образцы склоненія мѣстоименій неродовыхъ (166) и родовыхъ (166—167); отступленія отъ нормъ мѣстоименныхъ склоненій по причинамъ звуковымъ (168) и психическимъ (168—169); склоненіе сложное (169—170) и отступленія отъ его нормъ (170—171); измѣненія склоняемыхъ формъ въ новославянскихъ нарѣчіяхъ (171—173).

§ 19. *Система спряженій* 173—199:

классификація спряженій (173—174); образцы спряженія глаголовъ перваго класса, перваго (174—176) и втораго (171—181) различій; спряженіе глг. втор. класса (181—182); спряж. глг. третьяго (182—184), четвертаго (184—186), пятаго (186—187) и шестаго (187—188) классовъ; отступленія отъ спрягаемыхъ нормъ по причинамъ звуковымъ (189—190) и психическимъ (190—192); разновременныя наслоенія въ ц. слав. спряженіи (191—194); описательныя формы (194—195); сравненіе славянской системы спряженій съ иноарійскими (195); измѣненія спрягаемыхъ формъ въ новославянскихъ нарѣчіяхъ по причинамъ физическимъ (196) и психическимъ (197—199).

§ 20. *Строение частицъ* 199—201:

присутствіе въ частицахъ окаменѣлыхъ флексій (199—200); морфологическая дифференцировка нарѣчій отъ именъ (200); вторичныя флексіи въ частицахъ (200—201).

§ 21. *Строение сложныхъ словъ* 201—203:

сложеніе въ видѣ удвоенія (201), предложной префиксаціи (201—202) и знаменательной композиціи (202); звукоизмѣненія въ составѣ сложныхъ словъ (202—203).

§ 22. *Морфологическая роль ударения и долготы* 203—204.

§ 23. *Морфологическія особенности ц. слав. изводовъ* 204—205.

Глава 4-ая. Ученіе о значеніи словъ или семасіологія (206—288).

§ 24. *О значеніи словъ вообще* 206—212:

семемы (206); приемы изученія корневыхъ семемъ (207—208); омонимы и синонимы (208); корни нагляднаго и отвлеченнаго значенія (209); корни полные и пустые (209), качественные и указательные (210), проворачивные и затемненные (210); семемы аффиксовые (210—211); семемы составные и сложные (211—212); задача семасіологіи.

§ 25. *Значеніе корней* 213—217:

корни полные и пустые въ слав. языкъ (213); народная этимологізация (214—215); развитіе корневыхъ значеній (215—216); корни замаскированные (216); обнаженные корни-слова (217).

§ 26. *Значеніе перегласовки корней* 217—220:

значеніе ринезаціи (218) и подъема (218—220).

§ 27. *Значеніе префиксовъ* 221—223:

значеніе удвоенія (221), отрицанія (221—222) и предлоговъ при именахъ (222) и глаголахъ (223).

§ 28. *Значеніе суффиксовъ* 223—227:

объемъ суффиксныхъ семемъ (223—224); ихъ содержаніе (224), развитіе (224—225) и отношенія къ частямъ рѣчи (226) и болѣе второстепеннымъ категоріямъ (227).

§ 29. *Значеніе флексій* 228—230:

объемъ и содержаніе флексивныхъ семемъ (228); ихъ измѣненія (229) и отношенія къ группѣ частицъ (230).

§ 30. *Значеніе основъ* 230—252:

категоріи: имени и глагола (231), именеглагола (232), существительныхъ и прилагательныхъ (233), мѣстоименій неродовыхъ и родовыхъ (233—234), числительныхъ неродовыхъ и родовыхъ (234), именъ собственныхъ и нарицательныхъ (235), осязаемыхъ и мыслимыхъ (235—236), собирательныхъ и сплошныхъ (236), одушевленныхъ и неодушевленныхъ (236—237); отношенія: личнаго дѣятеля (237), акта и продукта (237), орудія (237), мѣстонахожденія (237) и времени (237); отгѣнки: увеличительно-уменьшительные и уменьшительно-ласкательные (238); категоріи: степеней сравненія (238—239), прилагательныхъ относительныхъ (239) и причастій (239—240); категоріи мѣстоименій: личныхъ (240), притяжательныхъ (240—241), указательныхъ (241), неопредѣленныхъ (241), вопросительныхъ (241—242), относительныхъ (242) и опредѣлительныхъ (242); категоріи числительныхъ: количественныхъ, порядко-